

УДК 336.13 (336.14)

Е.В. Красова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Тенденции и проблемы развития кадрового потенциала научно-исследовательской инфраструктуры Дальневосточного федерального округа

Статья посвящена актуальной теме, связанной с развитием научно-исследовательской инфраструктуры (НИИ) Дальневосточного федерального округа (ДФО) и, в частности, с ее кадровым потенциалом. Основной научно-практической проблемой статьи является слабый уровень развития НИИ региона, который проявляется в отставании ДФО от других российских регионов по целому ряду инфраструктурных показателей, в том числе касающихся персонала, осуществляющего научные исследования и разработки (НИР). Цель исследования заключается в актуализации текущих тенденций и проблем развития кадрового потенциала научно-исследовательской инфраструктуры ДФО на современном этапе. Объектом исследования выступает кадровый потенциал НИИ Дальневосточного федерального округа. Предмет исследования – текущие тенденции и проблемы, сопровождающие сохранение, развитие и воспроизводство кадрового потенциала ДФО. Методологической основой статьи являются общие положения современной макроэкономики, а также концепция инновационного развития, в рамки которой органично встроена современная модель территориальных НИИ. На основе анализа статистических данных сферы науки и образования выявлена динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками в ДФО, отражена динамика численности научных кадров, обучающихся в аспирантуре и докторантуре, дана общая оценка результативности их обучения. В качестве факторов, обуславливающих текущие тенденции воспроизводства кадрового потенциала науки в ДФО, обозначены: более низкий уровень заработной платы научных работников по сравнению с общероссийским уровнем, а также реформирование системы подготовки научно-педагогических кадров и сети диссертационных советов. На основе сравнительного анализа показателей ДФО и в целом по России делается вывод о сохранении ряда негативных тенденций в регионе в части развития кадровой составляющей НИИ. В качестве основных проблем, которые препятствуют полноценному развитию кадрового потенциала НИИ в ДФО, названы: суженное воспроизводство кадров дальневосточной науки, внешние и внутренние стимулы для развития и воспроизводства кадрового потенциала НИИ региона.

Красова Елена Викторовна – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления; e-mail: elena_krasova@rambler.ru
180

Ключевые слова и словосочетания: научно-исследовательская инфраструктура, кадровый потенциал, научный персонал, кадры высшей квалификации, воспроизводство научных кадров, подготовка научных кадров, аспирантура, докторантура.

E.V. Krasova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Trends and problems in development of the research infrastructure personnel potential in Far Eastern Federal District

The article is devoted to actual theme related to the research infrastructure formation in Far Eastern Federal District (FEFD) and, in particular, its personnel component. The main scientific and practical problem of the article is the weak level of regional research infrastructure (SRI) development. It is shown in the backlog of FEFD from other Russian regions in terms of for a number of infrastructure indicators, including those related to personnel engaged in research and development (R&D). The purpose of the research is to actualize current trends and problems in the development of the research infrastructure personnel component in Far Eastern Federal District at the present days. The object of the article is the research infrastructure personnel potential in FEFD. The subject of the research is the current trends and problems that hold back the preservation, development and reproduction of the personnel potential in FEFD. The methodological basis of the research is the general thesis of modern macroeconomics, as well as the concept of innovative development, in which a modern model of territorial research institutes is organically integrated. Based on the analysis of statistical data from the sphere of science and education, the dynamics of staff number engaged in research and development in FEFD is identified, the dynamics of scientific personnel studying in graduate and doctoral schools is reflected, a general assessment of their training effectiveness is made. The factors that determine the current trends in the reproduction of the FEFD human resources potential in science are: a lower level of wages for scientists compared to the national level, and also reforming the training system for scientific and pedagogical personnel and dissertation councils network. Based on a comparative analysis of the FEFD indicators and the Russian ones as a whole, it is concluded that some negative trends in the regional SRI personnel component development have been preserved. The main problems that obstruct the abundant development of the SRI personnel potential in the Far Eastern Federal District are: declining reproduction of the FEFD scientific staff, as well as weak external and internal incentives for the development and reproduction of the SRI human potential in the region.

Keywords: research infrastructure, human resources, scientific personnel, highly qualified personnel, scientific personnel reproduction, scientific personnel training, post-graduate study, doctorate.

Постановка проблемы исследования. Необходимым условием роста российской экономики и повышения качества жизни является формирование экономики инновационного типа. Инновационная направленность развития страны находит отражение в целом ряде программных документов, таких как Стратегия

национальной безопасности РФ, Стратегия инновационного развития РФ до 2020 г., а также Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г., утвержденной Правительством России в феврале 2019 г. [18; 19].

Базовой компонентой инновационного развития является наука, обеспечивающая высокую технологичность реального сектора экономики, способность общества к модернизации и формирование предложения инновационного продукта в самом широком смысле. В свою очередь, развитие науки как начальной фазы цикла инноваций основывается на эффективном функционировании научно-исследовательской инфраструктуры. Под НИИ понимается система ресурсного обеспечения, используемая научным сообществом для проведения исследований по широкому спектру областей фундаментальной и прикладной науки, технологий и инноваций [8, с. 10].

Система НИИ приводится в движение трудом человека. В качестве наиболее производительного фактора инновационного развития выступает человеческий капитал, который в реальной экономике воплощается в научных кадрах. Кадровый потенциал во многом определяет характеристики научно-исследовательской деятельности, в первую очередь ее активность и результативность, генерирует научный результат.

Развитие кадрового потенциала российской науки возможно лишь на основе консолидации интеллектуально-творческого потенциала территорий. Совершенствование научно-исследовательской инфраструктуры должно осуществляться на всех уровнях, и для максимального использования научного потенциала регионов перед каждым федеральным округом стоит задача сохранения, развития и воспроизводства системы научных кадров. Учитывая социально-экономическую дифференциацию регионов России, разный уровень качества жизни и комфортности профессиональной научной среды в городах регионального значения, вопросы развития кадровой составляющей НИИ имеют высокую значимость и актуальность при реализации национальной инновационной политики.

Одним из наиболее проблемных регионов в части совершенствования НИИ является Дальневосточный федеральный округ. Удаленность от федерального центра, острые социально-экономические проблемы, стоящие перед округом, не дают НИИ региона выйти за рамки адаптивной стратегии развития, характеризующейся в основном попытками сохранить имеющийся научно-технический и кадровый потенциал. Отток населения, трудности с работой и самореализацией, сравнительно низкое качество жизни и довольно небольшие объемы инвестирования в науку снижают привлекательность Дальнего Востока как территории приложения интеллектуального труда. В силу этого необходимо четко представлять текущее состояние и характер проблем развития кадровой составляющей научно-исследовательской инфраструктуры для их скорейшего и эффективного решения. Целью настоящего исследования является актуализация текущих тенденций и проблем развития кадрового потенциала научно-исследовательской инфраструктуры ДФО на современном этапе. Объектом исследования выступает кадровый потенциал НИИ Дальневосточного федерального округа.

Обзор научной литературы по проблеме. В современной научной литературе рассматриваются вопросы развития кадровой составляющей НИИ на Дальнем Востоке, в основном, в следующих контекстах:

1) *роль кадрового потенциала в создании инновационной среды региона.* Предметом исследования здесь выступают кадровая, организационно-управленческая и информационно-интеллектуальная составляющие инновационной инфраструктуры [9; 15]. В исследованиях оценивается научно-технический потенциал региона, рассматриваются факторы, условия и проблемы научно-технического развития, решение которых видится в расширении и совершенствовании кадровой составляющей научно-исследовательской инфраструктуры [4; 21]. Российские и западные ученые акцентируют внимание на необходимости более органичного встраивания интеллектуального потенциала в общую концепцию регионального экономического роста. В наших прошлых трудах исследовались проблемы развития материальной составляющей НИИ, приводились сравнения ДФО с другими регионами России по целому ряду аспектов [10];

2) *формирование условий для расширенного воспроизводства кадрового потенциала и регионального человеческого капитала в ДФО.* Ученые исследуют проблемы сохранения трудовых ресурсов на Дальнем Востоке, сокращения оттока населения, создания благоприятной социально-экономической среды [11]. Здесь также моделируются взаимосвязи между инвестициями в качество жизни и уровнем развития человеческого капитала. Ученые исходят из того, что уровень сформированности научно-исследовательской инфраструктуры оказывает нормирующее влияние на динамику и качественные параметры человеческого капитала [13; 17];

3) *усиление профессионально-компетентностного уровня кадрового состава дальневосточной науки.* Совершенствование системы подготовки специалистов, обеспечение достаточно высокого уровня квалификации научных работников рассматриваются специалистами как важное условие перехода к постиндустриальному типу воспроизводства, а также как механизм, компенсирующий в определенной степени ухудшение демографических характеристик региона [6; 12]. Научно-исследовательская деятельность научных и образовательных учреждений во многом определяет результативность функционирования всей инновационной системы региона.

Таким образом, анализ результатов многочисленных исследований отражает широту охвата научной задачи настоящей статьи и глубину связанных с ней проблем. В то же время это создает основу для дальнейшего изучения тенденций и проблем развития кадрового потенциала современной научно-исследовательской инфраструктуры региона. Только путем комплексного подхода, синтеза науки и практики можно постепенно преодолеть проблемы, связанные с кадровым обеспечением региональной НИИ.

Тенденции развития кадрового потенциала НИИ ДФО. Существует ряд показателей, позволяющих оценить динамику и структуру развития кадрового потенциала НИИ региона. Общая численность персонала, занятого научными исследованиями в Дальневосточном федеральном округе, уменьшилась за 2005-

2017 гг. на 12% и составила на 01.01.2018 г. 12,6 тыс. чел. Динамика данной численности повторяет, в целом, общероссийскую тенденцию сокращения персонала, занятого НИР, но при этом остается неизменной доля ДФО в общей численности научного персонала страны – 1,8% (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (НИР), в ДФО и в целом по России, 2010-2017 гг.

Показатель	2010	2012	2014	2016	2017	2017 к 2010
Общая численность персонала, занятого НИР, в РФ, чел.	736 540	726 318	732 274	722 291	707 887	96,1%
Общая численность персонала, занятого НИР, в ДФО, чел.	12 776	13 227	13 204	13 192	12 601	98,6%
Доля ДФО в общероссийской численности персонала, занятого НИР, %.	1,7%	1,8%	1,8%	1,8%	1,8%	+0,1 п.п.
Численность персонала, занятого НИР, на 10000 занятых, в целом по России, чел.	109	107	108	100	99	90,8%
Численность персонала, занятого НИР, на 10000 занятых, по ДФО, чел.	39	40	40	41	40	102,6%
Количество исследователей, всего по России, чел.	391 121	368 915	373 905	370 379	359 793	92,0%
Количество исследователей в ДФО, чел.	6594	6356	6701	7182	6599	100,1%
Доля ДФО в общей численности исследователей России, %.	1,7	1,7	1,8	1,9	1,8	+0,1 п.п.
Уровень острепенности исследователей по РФ, %	26,9	29,3	29,3	29,3	28,7	+1,8 п.п.
Уровень острепенности исследователей по ДФО, %	49,9	60,6	57,5	57,8	58,0	+8,1 п.п.
Доля ДФО в общероссийской численности острепенных исследователей, %	3,1	3,6	3,5	3,8	3,7	+0,6 п.п.

Примечание: сост. авт. по [14].

Показатель численности персонала округа, занятого НИР, в расчете на 10 000 чел. занятого населения – один из самых низких в стране, а именно: в 4,3 раза ниже, чем в Центральном федеральном округе, в 3,3 раза ниже, чем в

Северо-Западном ФО, в 1,9 раза ниже, чем в Приволжском федеральном округе, в 1,6 раза ниже, чем в Сибирском федеральном округе. Следует отметить более высокий средний возраст дальневосточных исследователей. Порядка 48% всех исследователей региона – лица в возрасте до 50 лет, и это ниже, чем в целом по России – 58%. В наиболее творческом возрасте – от 30 до 40 лет – находятся около четверти исследователей. Доля лиц старше 60 лет – почти 35%, в то время как в стране лишь 25%. Старение научного персонала в регионе имеет две тривиальные причины: низкая мотивация молодежи для пополнения рядов ученых и исследователей и ограниченные возможности построения научной и управленческой карьеры в сфере науки и образования.

Порядка 52,3% общей численности научного персонала ДФО занимают исследователи, т.е. лица, непосредственно осуществлявшие создание новых знаний, продуктов, технологий и т.д. Количество исследователей в ДФО практически не изменилось с 2010 г., в то время как в целом по России оно сократилось на 8%. Примечательно, что Дальневосточный федеральный округ – один из лидеров среди российских регионов по уровню остепененности: доля исследователей, имеющих ученые степени, составляет 58,0% против 42,6% в Сибирском федеральном округе, 35,8% – в Южном федеральном округе, 29,3% – в Центральном федеральном округе, 25,2% – в Северо-Западном федеральном округе.

Учитывая, что доля ДФО в общем количестве российских организаций, осуществляющих НИР, составляет 4,6%, можно сделать вывод об устойчиво более низкой численности научных коллективов в регионе: средняя численность научного коллектива в расчете на одну организацию в России составляет 179 чел., в ДФО – лишь 69 чел., что 2,6 раза меньше общероссийского уровня. Дальневосточные научные коллективы достаточно устойчивы по своему составу: об этом косвенно свидетельствуют стабильная численность исследователей, их возрастной состав, а также специфические направления научных исследований, обусловленные географическими и климатическими особенностями региона.

Сложившаяся динамика численности и структуры персонала, занятого НИР, отражает региональные особенности системы подготовки и воспроизводства научных кадров высшей квалификации, к которой традиционно относятся аспирантура, докторантура, а также возможности самостоятельного написания диссертации для соискания ученой степени. Численность обучающихся в аспирантуре и докторантуре постепенно и неуклонно уменьшается: количество аспирантов за период 2000–2017 гг. снизилось на 36,3%, докторантов – на 32,9%. Эта тенденция, в принципе, повторяет общероссийскую ситуацию сокращения научных кадров с той лишь разницей, что численность аспирантов в целом по России сократилась на 20,6%. При этом уменьшается как абсолютная численность, так и доля региона в общероссийской численности аспирантов – с 3,2% в 2000 г. до 2,6% в 2017 г. (табл. 2).

**Динамика численности аспирантов в ДФО и в целом по России
за 2000–2017 гг.**

Год	2000	2016	2017
Численность аспирантов в РФ в целом, тыс. чел.	117,7	98,4	93,5
Численность аспирантов в ДФО, тыс. чел.	3,8	2,6	2,4
Доля ДФО в общероссийской численности аспирантов, %	3,2%	2,7%	2,6%
Удельный вес защитивших диссертацию в выпуске из аспирантуры, в целом по РФ, %	30,2	14,4	12,8
Удельный вес защитивших диссертацию в выпуске из аспирантуры по ДФО, %	24,0	3,8	6,1
Численность лиц, защитивших кандидатские диссертации в диссертационных советах ДФО, чел.	695	123	148
Доля защитившихся в диссертационных советах ДФО к общему числу защитившихся в России, %	2,9	1,2	1,5

Примечание: сост. авт. по [16].

Прием аспирантов в ДФО за период 2000-2017 гг. сократился на 51,7% (по России – на 39,5%), выпуск аспирантов – на 50,5% (по России – на 27,2%). Соотношение приема и выпуска из аспирантуры в 2017 г. составило 1,9 (в 2000 г. немногим больше – 1,95). Одним из негативных моментов является существенное уменьшение доли аспирантов, защитивших диссертацию в выпуске из аспирантуры. Даже если учесть, что часть выпускников аспирантуры защищаются в течение нескольких лет после выпуска (по данным общероссийских исследований каждый второй [1, с. 60]), доля защитившихся аспирантов в регионе все равно не превысит и без того невысокий среднероссийский показатель.

Что касается докторантов, то прием и выпуск из докторантуры за 2000–2017 гг. сократились в регионе на 40,6 и на 60,0% соответственно. Количество организаций, ведущих подготовку докторантов, уменьшилось на три четверти – с 18 до 4 ед. (в целом по России уменьшилось на 54,7%). В 2000 г. в ДФО при выпуске из докторантуры защитились 8 чел., в 2016 г. – 0 чел., в 2017 г. – 2 чел. [16]. Здесь следует заметить, что докторские исследования не всегда осуществляются в докторантуре, не всегда защищаются в срок и не всегда там, где выполнены. Так, по данным сибирских ученых, порядка 70% соискателей ученой степени доктора наук в России не считают необходимым обучаться в докторантуре. Согласно статистике за 2015 г. 27,3% докторских диссертаций, выполненных в ДФО, были защищены в диссертационных советах за пределами округа. Наиболее высокий процент несовпадений мест подготовки диссертации и ее защиты зафиксирован в гуманитарных, технических и медицинских областях науки [5, с. 66, 71]. Но, несмотря на такую, казалось бы, естественную миграцию диссертантов, налицо значительное сужение института докторантуры как в

масштабах страны, так и в рамках федерального округа. Это тревожный показатель воспроизводства высококвалифицированных научных кадров в России, поскольку докторантура – особая форма подготовки научных кадров самой высокой квалификации, не имеющая аналогов в мире и использующая знаниевую модель обучения, которая, в отличие от компетентностной модели, характерной для современной аспирантуры, направлена на получение новых знаний, а не на личностное развитие исследователя [20, с. 127-128].

Факторы и проблемы развития кадрового потенциала НИИ ДФО. Динамика развития научного кадрового потенциала в регионе обусловлена рядом объективных факторов, одни из которых связаны с общероссийскими тенденциями формирования институционально-правового поля в области воспроизводства научных кадров, а другие характеризуются чисто дальневосточной спецификой. Выделим два наиболее значимых фактора:

1. *Более низкий уровень заработной платы научных работников по сравнению с общероссийским уровнем.* В современной жизни зачастую на первый план выходят материальные стимулы и возможности для комфортного проживания. Общий уровень зарплат работников, осуществляющих НИР в ДФО, составляет 48,0 тыс. руб., что примерно соответствует общероссийскому уровню – 48,8 тыс. руб. (табл. 3).

Таблица 3

**Динамика заработной платы работников, занятых НИР, в ДФО
и в целом по России за 2010–2017 гг.**

Показатель	2010	2012	2014	2015	2016	2017	2017 к 2010
ЗП в РФ в целом, руб.	25 044	32 540	39 549	41 512	43 539	48 834	195,0%
ЗП в ДФО, руб.	32 564	38 254	43 134	42 081	45 604	48 069	147,6%
Уровень заработной платы в ДФО, % от общероссийского уровня	130,0	117,6	109,1	101,4	104,7	98,4	75,7

Примечание: сост. авт. по [14].

Учитывая разницу в уровнях цен, реальная заработная плата получается на четверть меньше, чем по России в целом. Более того, за период 2010-2017 гг. зарплата занятых в науке дальневосточников увеличилась на 47,6%, в то время как в целом по России ее прирост составил 95%. В результате планомерно снижается соотношение уровней дальневосточной и общероссийской зарплат в науке: если в 2010 г. оно составляло 130%, то в 2017 г. – 98,4%.

Отставание среднего уровня заработной платы в регионе от среднего по стране неблагоприятным образом сказывается на численности и возрастной структуре дальневосточных ученых, поскольку не мотивирует строить научную карьеру в регионе, ограничивает возможности роста остепененности ученых,

особенно молодых, способствует несвоевременности защит и их затягиванию, так как переориентирует внимание аспирантов на более насущные вопросы бытия, связанные с зарабатыванием денег.

2. *Реформирование системы подготовки научно-педагогических кадров и сети диссертационных советов.* Преобразование системы аттестации научных кадров было вызвано необходимостью повышения качества работы диссертационных советов, качества диссертаций и эффективности функционирования аспирантуры. Основным путем реформирования стало сокращение количества диссертационных советов. За период 2010-2019 гг. в России была закрыта почти половина всех советов, или 1734 ед. [3].

Сокращение количества советов закономерно привело к снижению числа совершаемых защит и присуждений степеней. В виду отсутствия точной статистики защит с 2016 г. можно ориентироваться на данные прессы: по словам Ольги Васильевой, главы Минобрнауки до 18.05.2018 г., число защит диссертаций в России за 2014-2017 гг. уменьшилось с 24 019 до 11 789, т.е. на 50,9%, а примерное количество защит в 2018 г. составило 11 тыс. [7]. Таким образом, можно предположить, что Дальневосточный федеральный округ, так же как и другие регионы, потерял около половины своего организационного потенциала в системе воспроизводства научных кадров и столкнулся с целым рядом постреформенных проблем, а именно: предельной бюрократизацией процессов подготовки и защиты диссертаций; усилением зависимости решений членов диссертационного совета в отношении представляемых на защиту диссертаций от мнения руководства организаций и самого совета; поиском соискателями лояльных и «удобных» советов в других регионах для быстрой и по возможности комфортной защиты; значительными материальными затратами соискателей на защиту в силу географической удаленности региона и наличия в ряде случаев коррупционной составляющей членов принимающих советов [2, с. 106-108; 5, с. 71]. При этом насколько сворачивание сети советов повлияло на эффективность их работы и качество самих диссертаций – вопрос открытый и дискуссионный.

Следует отметить, что число диссертационных советов и количество защит – главные формальные показатели, характеризующие подготовку и воспроизводство научных кадров НИИ. На текущий момент в ДФО действует 55 диссертационных советов по различным областям науки, что составляет 3,2% от общего количества советов в стране; меньший удельный вес имеет только Северо-Кавказский федеральный округ. Дальний Восток находится на 7-м из 8 мест по числу советов на 1 млн чел/ населения (7 ед. на 1 млн чел.), хотя Приморский край, сосредоточивший 58% всех советов ДФО, входит в десятку лидеров среди субъектов РФ по этому же показателю [3]. Более того, анализ взаимосвязи публикационной активности ученых и числа действующих советов показывает достаточно хороший уровень результативности научной деятельности в городах Владивостоке и Иркутске (ситуация лучше только в Новосибирске, Москве и Томске). Анализ взаимосвязи удельного количества статей Scopus и числа защит на 1 млн чел. населения позволил сделать вывод о необоснованно малом количестве защит в г. Владивостоке, не соответствующем масштабам интеллекту-

ально-творческой деятельности приморских ученых [5, с. 69-70]. Напрашивается общий вывод о том, что наиболее развитая в экономическом и научном плане южная часть ДФО в определенной степени страдает от невостребованности своего интеллектуального потенциала.

Заключение. Развитие научно-исследовательской инфраструктуры российских регионов становится возможным не только за счет наращивания финансирования и совершенствования материальной базы научных исследований, но в первую очередь за счет сохранения и расширения кадровой составляющей, аккумулирующей интеллектуально-творческий потенциал страны. Основными тенденциями развития кадрового потенциала в Дальневосточном федеральном округе в настоящее время являются:

- стабильно низкая доля ДФО в общей численности ученых и исследователей страны;
- устойчиво более низкая численность научных коллективов в регионе по сравнению с Россией в целом, относительно устойчивый состав научных коллективов;
- старение научного персонала, более высокая доля лиц старше 60 лет по сравнению с общероссийскими показателями;
- сокращение численности аспирантов и докторантов, снижение эффективности аспирантуры, что выражается в уменьшении удельного веса аспирантов, защитивших диссертацию в выпуске из аспирантуры;
- низкие показатели роста заработной платы научных работников по сравнению с Россией в целом, снижение реальной покупательной способности заработной платы в экономических условиях региона;
- существенное сокращение количества диссертационных советов и числа защит диссертаций.

Указанные тенденции свидетельствуют о наличии проблем, которые препятствуют гармоничному и полноценному развитию кадрового потенциала НИИ в ДФО. Главными из них можно назвать следующие:

- 1) суженное воспроизводство кадрового потенциала дальневосточной науки;
- 2) слабые внешние и внутренние стимулы для воспроизводства и развития кадрового потенциала НИИ региона.

Настоящее исследование не исчерпывает всего проблемного поля, связанного с сохранением, развитием и воспроизводством кадрового потенциала дальневосточной науки, однако, обозначенные выше проблемы представляются наиболее актуальными и приоритетными к решению. Скоординированные усилия федерального центра и регионов в решении данных проблем будут в немалой степени способствовать как развитию научно-исследовательской инфраструктуры на Дальнем Востоке, так и повышению качества жизни населения в целом.

1. Бережная Ю.Н., Гуртов В.А. Аспирантура в новых реалиях // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 3 (109). С. 57-65.
2. Гельман В.Я., Хмельницкая Н.М. О некоторых проблемах подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Наука. Инновации. Образование. 2017. № 1 (23). С. 102-119.

3. Диссертационные советы [Электронный ресурс] // Сайт Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. – URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/dc#tab=_tab:dc~
4. Дмитренко М.А. Состояние, проблемы и перспективы развития научной инфраструктуры в РФ // Наука. Инновации. Образование. 2016. № 1 (19). С. 55–66.
5. Донецкая С.С. Оценка регионов России по показателям подготовки научных кадров // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3 (109). С. 66-73.
6. Дьяченко В.Г. Кадровый кризис как причина провала реформ здравоохранения региона // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2015. № 3 (20). С. 3.
7. Интервью с Ольгой Васильевой [Электронный ресурс] // Сайт информационного агентства «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/592502>
8. Инфраструктура исследований и разработок, большая наука и международное научно-технологическое сотрудничество. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 42 с.
9. Инютина Е.Н. Трудовые ресурсы Дальневосточного федерального округа и кадровая потребность ключевых отраслей экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2019. № 5 (95). С. 239-243.
10. Красова Е.В. Научно-исследовательская инфраструктура Дальневосточного федерального округа в контексте инновационного развития региона: тенденции и проблемы формирования // Университетское управление: практика и анализ. 2019. Т. 23, № 3. С. 56-68.
11. Кудрякова Н.В., Олиферова О.С. Инвестиции в профессиональную подготовку как фактор снижения миграционного оттока населения // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2012. Т. 2, № 12. С. 93-97.
12. Латкин А.П., Кривошапов В.Г. Моделирование управления интеграцией вуза в национальной инновационной системе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 2 (23). С. 181-186.
13. Мазелис Л.С., Емцева Е.Д., Красова Е.В., Красько А.А. Оценка влияния человеческого капитала на социально-экономическое развитие: эконометрическое моделирование на примере российских регионов // Тренды и управление. 2018, № 4. С. 97-110.
14. Организации и персонал, выполняющие научные исследования и разработки [Электронный ресурс] // Статистика науки и образования. URL: http://csrs.ru/archive/stat_2018_institutions/
15. Питухин Е.А., Кекконен А.Л., Шабаева С.В. Оценка потенциала системы профессионального образования Дальнего Востока как приоритетной территории России // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 20-36.
16. Подготовка научных кадров высшей квалификации в России [Электронный ресурс] // Статистика науки и образования. URL: http://csrs.ru/archive/stat_2018_staff/staff_2018.pdf
17. Смирнов А.В. Человеческий потенциал науки и образования северных регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 25 (400). С. 60-72.
18. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [Утверждена распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»].
19. Стратегия пространственного развития до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 года № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года».

20. Якимович Е.П., Суржик С.С., Доронина Н.А., Семенова Д.В., Заярнюк К.Д. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации в области сельского хозяйства на Дальнем Востоке // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 126-128.
21. Osipov V.A., Krasova E.V. Features of forming of a manpower in strategically important cities of the Far East of Russia (on the example of Vladivostok) // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 5. P. 108–117.

Транслитерация

1. Berezhnaya YU.N., Gurtov V.A. Aspirantura v novyh realiyah // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. Т. 21, № 3 (109). P. 57-65.
2. Gel'man V.YA., Hmel'nickaya N.M. O nekotoryh problemah podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov vysshej kvalifikacii // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. 2017. № 1 (23). P. 102-119.
3. Dissertacionnye sovery [Elektronnyj resurs] // Sajt Vyshej attestacionnoj komissii pri Ministerstve nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii. – URL: https://vak.minobrnauki.gov.ru/dc#tab=_tab:dc~
4. Dmitrenko M.A. Sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya nauchnoj infrastruktury v RF // Nauka. Innovacii. Obrazovanie. 2016. № 1 (19). P. 55–66.
5. Doneckaya S.S. Ocenka regionov Rossii po pokazatelyam podgotovki nauchnyh kadrov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2017. Т. 21. № 3 (109). P. 66-73.
6. D'yachenko V.G. Kadrovyj krizis kak prichina provala reform zdavoohraneniya regiona // Vestnik obshchestvennogo zdorov'ya i zdavoohraneniya Dal'nego Vostoka Rossii. 2015. № 3 (20). P. 3.
7. Interv'y u Ol'goj Vasil'evoy [Elektronnyj resurs] // Sajt informacionnogo agentstva «Interfaks». URL: <https://www.interfax.ru/russia/592502>
8. Infrastruktura issledovanij i razrabotok, bol'shaya nauka i mezhdunarodnoe nauchno-tehnologicheskoe sotrudnichestvo. M.: NIU VSHE, 2016. 42 p.
9. Inyutina E.N. Trudovye resursy Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga i kadrovaya potrebnost' klyuchevyh otraslej ekonomiki // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2019. № 5 (95). P. 239-243.
10. Krasova E.V. Nauchno-issledovatel'skaya infrastruktura Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga v kontekste innovacionnogo razvitiya regiona: tendencii i problemy formirovaniya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. 2019. Т. 23, № 3. P. 56-68.
11. Kudryakova N.V., Oliferova O.S. Investicii v professional'nuyu podgotovku kak faktor snizheniya migracionnogo ottoka naseleniya // Uchenye zapiski Komsomol'skogo-na-Amure gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. 2012. Т. 2, № 12. P. 93-97.
12. Latkin A.P., Krivoshepov V.G. Modelirovanie upravleniya integraciej vuza v nacional'noj innovacionnoj sisteme // Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie. 2018. Т. 7, № 2 (23). P. 181-186.
13. Mazelis L.S., Emceva E.D., Krasova E.V., Kras'ko A.A. Ocenka vliyaniya chelovecheskogo kapitala na social'no-ekonomicheskoe razvitie: ekonometricheskoe modelirovanie na primere rossijskih regionov // Trendy i upravlenie. 2018, № 4. P. 97-110.
14. Organizacii i personal, vypolnyayushchie nauchnye issledovaniya i razrabotki [Elektronnyj resurs] // Statistika nauki i obrazovaniya. URL: http://csrs.ru/archive/stat_2018_institutions/
15. Pituhin E.A., Kekkonen A.L., SHabaeva S.V. Ocenka potenciala sistemy professional'nogo obrazovaniya Dal'nego Vostoka kak prioritetoj territorii Rossii // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 1 (37). P. 20-36.

16. Podgotovka nauchnyh kadrov vysshej kvalifikacii v Rossii [Elektronnyj resurs] // Statistika nauki i obrazovaniya. – Rezhim dostupa: http://csrs.ru/archive/stat_2018_staff/staff_2018.pdf
17. Smirnov A.V. SHe lovecheskij potencial nauki i obrazovaniya severnyh regionov // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. 2015. № 25 (400). S. 60-72.
18. Strategiya innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»].
19. Strategiya prostranstvennogo razvitiya do 2025 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 13.02.2019 goda № 207-r «Ob utverzhdenii Strategii prostranstvennogo razvitiya do 2025 goda».
20. YAkimovich E.P., Surzhik S.S., Doronina N.A., Semenova D.V., Zayarnyuk K.D. Problemy podgotovki kadrov vysshej kvalifikacii v oblasti sel'skogo hozyajstva na Dal'nem Vostoke // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2018. № 6 (73). P. 126-128.
21. Osipov V.A., Krasova E.V. Features of forming of a manpower in strategically important cities of the Far East of Russia (on the example of Vladivostok)// Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, № 5. P. 108–117.

© E.B. Красова, 2019

Для цитирования: Красова Е.В. Тенденции и проблемы развития кадрового потенциала научно-исследовательской инфраструктуры Дальневосточного федерального округа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 4. С. 180–192.

For citation: Krasova E.V. Trends and problems in development of the research infrastructure personnel potential in Far Eastern Federal District, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2019, Vol. 11, № 4, pp. 180–192.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/180-192](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2019-4/180-192)

Дата поступления: 28.11.2019.